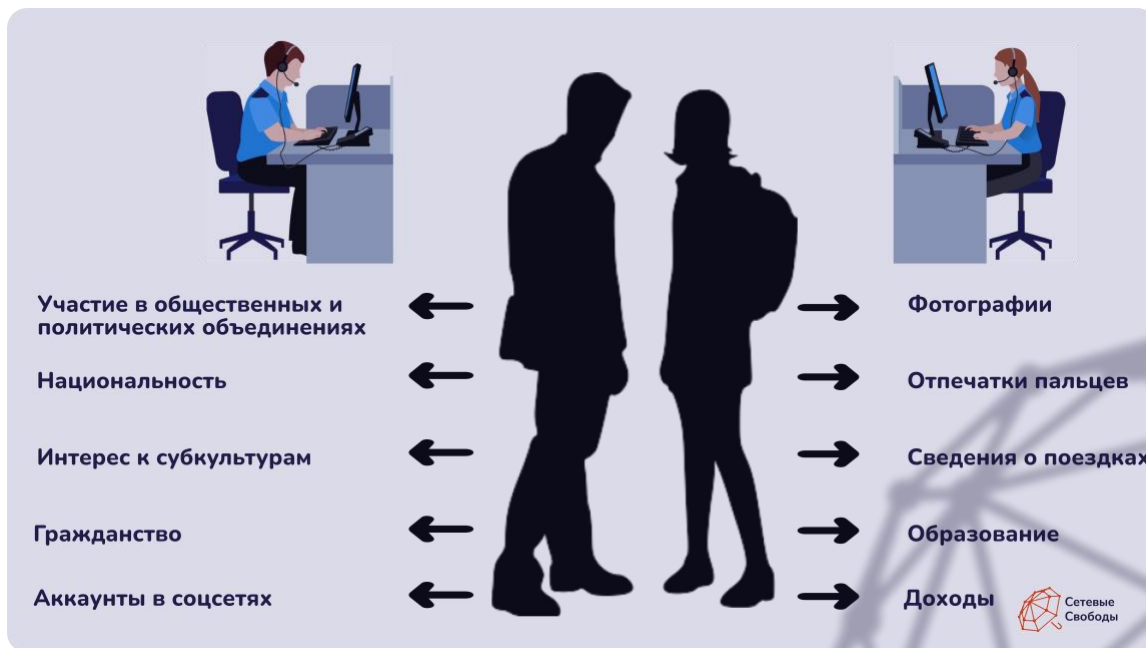

Технологии политического профайлинга

Введение.....	5
Политический профайлинг.....	6
Этнический и идеологический профайлинг в России.....	10
Автоматизация профилирования и ее разработчики.....	17
Планы по расширению практики и технологий профайлинга	21
Заключение	24

В июле этого года [провалились](#) планы МВД создать систему, которая должна была интегрировать разрозненные региональные и ведомственные банки данных и полицейские базы. Система, которую называли «ИБД-Ф 2.0», призвана была заменить морально устаревшую схему ИБД-Ф[едеральная], созданную еще в конце прошлого века и объединяющую автономные полицейские базы ИБД-Р[егиональная].

Программа нового поколения должна была обеспечить централизованное автоматизированное ведение всех полицейских учетов (розыскных, оперативно-справочных, криминалистических и прочих) и их взаимодействие с базами данных федеральных и региональных органов власти, муниципалитетов, государственных и муниципальных учреждений.

Новый суперсервис должен был включать в себя подсистемы «Гостиница», «Паспорт», «Административная практика», «Оружие», «Реестр задержанных», «Автопоиск», «Антиквариат», «Криминал», «ЗАГС», «Граница», «Запретники», «Опознавание (биометрическая идентификация)» и другие.

В числе прочего функционала система должна была позволить сотрудникам получить прямой доступ (в том числе с использованием мобильного приложения) к сведениям о личных документах, розыске граждан и имущества, постояльцах гостиниц, транспортных средствах, оружии, пересечениях границы, поездках на общественном транспорте, родственных связях, а также биометрические данные граждан. Все перечисленное должно было стать доступны в одном сервисе, который помимо прочего, предполагалось соединить с базами правоохранительных органов стран СНГ в соответствии с [соглашением](#) об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью.

В июле 2020 года конкурс на разработку сервиса стоимостью 245 миллионов рублей выиграло АО «АМГ Бизнес-решения», опередив дочернюю компанию ГК «Ростех». Основные работы предполагалось вести в течение 2022 года, однако осенью 2021 государственный

заказчик – ФКУ НПО «Специальная техника и связь» расторг контракт в связи с «неисполнением условий госконтракта». 7 июля 2022 года Арбитражный суд Москвы [отказал](#) разработчику в иске о признании отказа от исполнения госконтракта недействительным.

Разработку системы, которая должна была быть сдана в эксплуатацию к концу текущего года, пришлось отложить на неопределенный срок. Однако даже существующие ресурсы позволяют полиции и спецслужбам собирать и использовать колоссальный массив сведений о гражданах, в том числе – регулярно пополнять досье «неблагонадежных» лиц и групп.

В конце февраля 2022 года российские правоохранительные органы начали демонстрировать повышенное внимание к гражданам Украины. Первым сигналом стало внимание сотрудников ФСБ к гражданину Украины, задержанному на антивоенной акции 24 февраля 2022 года в Москве. Как сообщила адвокат Татьяна Соломина, после регистрации задержанного в полицейской компьютерной базе в отделе полиции Медведково, туда приехали сотрудники спецслужб, которые провели с ним беседу.

27 февраля как минимум двое граждан Украины, после регистрации в московском отеле также были вынуждены побеседовать с сотрудником полиции. Отметим, что закон требует передавать данные всех постояльцев отелей в полицию сразу после регистрации, с 2018 года этот [процесс](#) максимально автоматизирован. Со слов одного из постояльцев, полицейский предупредил его о недопустимости совершения диверсий

и сфотографировал документы, сославшись на боевые действия в Украине.

Тогда же ФСБ [официально](#) признала, что подозревает граждан Украины в шпионаже, а этнических украинцев с российским гражданством – в государственной измене. Сотрудники ФСБ [начали собирать](#) сведения о политических взглядах граждан Украины при пересечении границы России.

28 февраля на международном автовокзале “Северные ворота” в Москве полицейские сняли с автобусов более десятка граждан Украины, которые собирались выехать в Украину, купили билеты и даже уже успели занять места в автобусах. Силовики явно знали кого ищут: мужчин задержали на ночь, оформив протоколы о нецензурной брани в общественном месте (стандартный предлог для задержания). На следующий день Головинский суд Москвы отправил всех в спецприемник на 15 суток, обвинив в мелком хулиганстве.

Перемещаемые в Россию украинцы [сообщали](#) о сборе российскими спецслужбами чрезвычайных объемов личных данных: фотографировании, дактилоскопировании, подробном выяснении политических взглядов и полном копировании содержимого мобильных устройств.

Все это — не эксцессы исполнителей, а лишь небольшая видимая часть огромного айсберга тайной слежки.

Введение

Агора занимается темой государственной слежки несколько лет. В 2016 году наш первый доклад «Бдительное государство: «Сторожевой контроль» и другие инструменты» вошел в сборник «Слежка и Демократия: леденящие истории со всего мира», опубликованный совместно с правозащитниками США, Израиля, Канады, Аргентины, Индии, Венгрии, Ирландии, Кении и Южной Африки.

В нем, а также в двух последующих докладах «Россия под наблюдением», мы рассматривали созданную в России комплексную систему контроля, нацеленную на гражданских активистов, независимых журналистов и представителей политической оппозиции. Применяющаяся под предлогом обеспечения общественной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму система включает в себя системы городского видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, контроль над перемещениями по стране и пересечением границы, сбор сведений о постояльцах отелей, прослушивание телефонных переговоров и перехват сообщений, наружное наблюдение, скрытое аудио- и видеонаблюдение, перехват и анализ интернет-трафика.

В 2020 году мы выпустили очередной доклад, в котором описали расширение системы массовой слежки, обусловленное распространением COVID-19. Пандемия коронавируса оправдала резкое углубление и расширение слежки за гражданами. Введение карантина послужило катализатором развития всех видов слежения, однако, прежде всего, — цифровых технологий. Единственным ограничением

оказались финансовые возможности региональных властей, которым и делегировали основные полномочия по борьбе с пандемией. Богатые регионы получили карт-бланш на полный контроль передвижения жителей любыми доступными способами.

С 2021 года тему технологий и прав человека Международная Агора выделила в самостоятельное направление проект «Сетевые свободы». Кроме аналитических докладов, наша команда вела и продолжает вести в судах целый ряд дел, связанных с технологической слежкой, к примеру, о законности использования сквозного шифрования и технологии распознавания лиц в отношении участников мирных протестов. Настоящее исследование является логическим продолжением этой работы.

Содержание и выводы доклада основаны на изучении информации из открытых источников (сайтов государственных органов и корпораций, оказывающих услуги по сбору и хранению информации в интересах госструктур, портала государственных закупок, публикаций в СМИ и социальных сетях), а также материалов некоторых дел, находящихся в нашем производстве.

Политический профайлинг

Государственную слежку можно разделить на два вида: массовую и таргетированную. В первом случае речь идет о систематическом неизбирательном сборе информации в отношении граждан для целей профилактики или расследования преступлений, а также нужд государственного учета (автовладельцев, абонентов сотовой связи,

пользователей интернет-сервисов, пассажиров городского общественного транспорта, клиентов банков, военнослужащих, правонарушителей, подлежащих профилактическому учету и т.п.)

Таргетированная слежка, напротив, направлена на конкретных лиц или относительно небольшие группы. В неправовых государствах эта слежка может быть обусловлена не незаконной деятельностью этих лиц, а иными признаками, такими как политические предпочтения, общественная активность, а также этническая или расовая принадлежность, гражданство отдельных государств. Одной из технологий таргетированной слежки является профайлинг.

Этот термин в российской [науке](#) чаще используют в контексте [психологических](#) исследований лиц, ранее совершивших преступления в целях профилактики правонарушений. Термин же «полицейский профайлинг» в российском научном дискурсе практически не употребляется, однако, он имеется в международных документах.

Профайлингом в работе полиции и других силовых структур принято называть систематический сбор информации о потенциально неблагонадежных лицах. Такой метод, как правило, предполагает сбор данных в отношении отдельных групп, представители которых (по мнению властей) чаще совершают правонарушения. В результате многие люди [становятся](#) объектами слежки и попадают в базы полицейского учета не потому, что совершили, или планируют правонарушение, а только лишь в силу принадлежности к соответствующей группе.

Авторы применяют понятие «полицейский профайлинг» к методикам сбора, хранения и использования информации не только

полицией, но и любыми другими силовыми структурами и административными органами, представляющими интересы властей.

Полицейский профайлинг на основе этнической принадлежности, расы, национального происхождения, пола, политических взглядов и иных характеристик часто становится основанием для незаконной дискриминации и неотделим от нее, становясь политически мотивированным, то есть используемым не по назначению и в явно не правомерных (то есть политически мотивированных) целях.

Такой политический профайлинг может быть, к примеру этнически (расово) или идеологически мотивированным. Возможны также нюансы, связанные с целями конкретных кампаний. К примеру, в описанной в начале настоящего доклада ситуации профайлинг применялся не по этническому признаку (в отношении украинцев и украинок), а по признаку наличия гражданства Украины.

Профайлинг на основе стереотипов упоминается в документах Организации Объединенных Наций, которая [определяет](#) расовое и этническое профилирование как использование сотрудниками правоохранительных органов, сил безопасности и пограничного контроля таких показателей, как раса, цвет кожи, происхождение, национальная или этническая принадлежность в качестве основания для проведения в отношении соответствующих лиц тщательных досмотров, проверок личности и следственных действий для определения того, принимало ли то или иное лицо участие в уголовно-наказуемой деятельности.

Резолюция 72/180 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 года, касающаяся борьбы с терроризмом призывает государства не прибегать к обусловленному дискриминацией профайлингу, в том числе по расовому, этническому и/или религиозному признакам. Комитет по ликвидации расовой дискриминации в свою очередь подчеркивал, что Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации запрещает государствам-членам проводить профилирование на основании расы или этнической принадлежности.

В марте 2019 года Европейская комиссия против расизма и нетерпимости (ECRI) Совета Европы направила России приоритетную [рекомендацию](#) создать независимый от полиции и прокуратуры орган, уполномоченный расследовать жалобы на неправомерные действия полиции, в частности, расовое профилирование. В октябре 2021 года ECRI [констатировала](#), что Россия не выполнила данную рекомендацию. Россия прямо [отказалась](#) выполнять эту рекомендацию как необоснованную, заявив, что осуществляющие контрольные функции прокуратура и Следственный комитет – органы и так “вполне независимые от государственной власти”.

С критикой этнического (расового) профайлинга в 2021 году [выступила](#) Международная сеть организаций за гражданские свободы (INCLO)¹.

Однако на международном уровне некоторые стандарты и квалификацию получил только расовый и этнический профайлинг.

1

Международная Агора является членом INCLO

Между тем, в России правоохранительные органы, не остановились на нем и пошли дальше, собирая все больше информации о политических взглядах и общественной активности граждан.

Этнический и идеологический профайлинг в России

В 2006 году в России [отмечалось](#) массовое профилирование этнических грузин и граждан Грузии, которое проявлялось в виде повышенного внимания полиции к гражданам по признаку происхождения или гражданства. В частности, полиция активно проводила проверку паспортов у этнических грузин и даже запрашивала у школ сведения о национальности школьников и их родителей.

По [данным](#) Human Rights Watch в течение октября – ноября 2006 года были задержаны тысячи выходцев из Грузии, более 2300 из которых были выдворены из России, многие из которых легально находились в стране. Эта ситуация была предметом рассмотрения Большой Палаты Европейского суда по правам человека, которая в 2019 году обязала Россию выплатить 10 миллионов евро правительству Грузии для последующего распределения между пострадавшими.

В 2014 году Европейский Суд [пришел к выводу](#), что с октября 2006 г. в Российской Федерации применялась скоординированная политика арестов, задержаний и выдворения граждан Грузии. Согласно материалам дела, проверки личности граждан Грузии проводились на улицах, рынках, на рабочих местах, а также по месту жительства. Проверив документы их задерживали и доставляли в отделы полиции. Спустя некоторое время (от нескольких часов до нескольких дней)

задержанных автобусами доставляли в суды, которые массово выносили постановления о выдворении их с территории России. Впоследствии иногда после прохождения медицинского освидетельствования, включавшего анализ крови, их переправляли в центры временного содержания иностранцев, где они находились от двух до четырнадцати дней, а затем доставляли автобусом в различные аэропорты Москвы и отправляли в Грузию самолетами.

Более ранними исследованиями в России фиксировалось этническое профилирование, которое выражалось в проявлении непропорционально высокого внимания со стороны полиции к лицам «неславянской» внешности в московском метро. Так, в альтернативном докладе, представленном еще в 2008 году группой российских неправительственных организаций «Соблюдение Российской Федерацией Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации», отмечалось, что лица, визуально воспринимаемые как выходцы с Кавказа или из Центральной Азии, в среднем в 21,8 раза чаще останавливались сотрудниками полиции (а на одной из станций, подвергшихся наблюдению, — в 85 раз чаще), чем другие. Несмотря на то, что их число не превышало 4,6% общей численности пассажиров метро, они составляли 50,9% всех задержанных. Эта диспропорция настолько велика, что не может быть объяснена недискриминационными и законными основаниями правоохранительной деятельности, — констатировали правозащитники.

Отдельные эпизоды этнического профайлинга отмечались в начале пандемии коронавируса весной 2020 года. Так, в Рязанской и

Свердловской областях казачьи патрули проводили рейды, в ходе которых искали китайцев — в интервью государственному новостному агентству представитель казачьего общества утверждал, что патрули «смотрят на людей "китайской принадлежности" и на всех, кто чихает, обращают внимание, предлагают пройти в поликлинику в сопровождении патруля, но в добровольном порядке».

Следует отметить, что весной-летом 2022 года на фоне военных действий в Украине практика этнического профайлинга, в том числе у отношении украинцев, вероятно не получила широкого распространения.

Факты сбора властями информации о гражданах на основе высказываемых ими мнений до 2016 года подробно изложены в докладе Международной Агоры “Россия под наблюдением”: за период с 2007 по 2016 годы авторы исследования выявили не менее 352 отдельных случаев политически мотивированной слежки за гражданскими активистами и политиками.

Ключевым выводом тогда стало указание на то, что средства, которые изначально создавались для борьбы с преступностью, начали незаконно использовать против гражданских активистов.

С 2017 года в категорию “неблагонадежной” и требующей особого контроля социальной группы добавились школьники. Тогда власти впервые обратили серьёзное внимание на активное включение несовершеннолетних в политическую повестку. Массовые протесты 2021 года продемонстрировали стремление властей создавать списки

учащихся, которые интересуются политикой. Власти Самарской области с 2020 года [используют](#) автоматизированные системы для слежки за школьниками. Запланировано [выделение](#) около 1,6 миллиарда рублей из федерального бюджета на разработку и повсеместное внедрение автоматизированных систем круглосуточного наблюдения за социальными сетями школьников и проверки их письменных работ на предмет угроз государственной безопасности.

Исследование, посвященное влиянию распространения COVID-19 на ограничение права на частную жизнь, [показало](#), что в России активно формируются базы данных, содержащие не только имена и адреса граждан, но их расовую принадлежность, общественно-значимые посты в соцсетях, сведения о поездках, социальных интересах, политических предпочтениях, в том числе о связях с общественными объединениями, об участии в массовых мероприятиях.

Так, известны эпизоды политически мотивированного сбора данных активистов структур Алексея Навального через социальную сеть «ВКонтакте». Так, вне предусмотренной законом процедуры полицейские получили от администрации социальной сети метаданные профиля сотрудницы команды Навального в Уфе Лилии Чанышевой, доступ к закрытым публикациям активистки из Красноярск Оксаны Походун и блогера Руслана Соколовского.

Из материалов уголовного дела политического активиста и создателя интернет-издания «БлогСочи» Александра Валова стало известно, что в 2016 году сотрудники ФСБ прослушивали телефон и читали электронную почту Валова [потому](#), что он был организатором

протестных акций и входил в некую группу “оппозиционно настроенных граждан”.

В ходе судебного процесса участника антикоррупционной демонстрации Андрея Чупышева в 2017 году была официально [подтверждена](#) полицейская практика специального учета оппозиционно настроенных граждан — профучет.

В период массовых протестов в Москве летом 2019 года полицейские [проводили](#) поквартирный обход гражданских активистов для фиксации информации об их политических взглядах.

В начале 2020 года из ФСБ в прокуратуру Республики Башкортостан были переданы списки граждан, которые, по мнению сотрудников спецслужбы, связаны с деятельностью общественной организации “Башкорт” (позднее признана судом экстремистской и запрещена на территории России). Весной 2020 года поступали [сообщения](#) о сборе полицией информации о политических взглядах крымских татар.

В январе 2021 в социальных сетях появились десятки сообщений о том, что перед запланированными акциями протеста к людям, которые либо ранее выходили на митинги, либо что-то писали об этом в социальных сетях, приходили сотрудники полиции и прокуратуры и вручали так называемые предостережения о недопустимости нарушения закона о митингах. Это само по себе говорит о наличии баз данных политически активных граждан в разных регионах. [Задержания](#) политических активистов и журналистов в январе 2021 года лишь подтверждают эту версию.

В марте 2021 года полиция Санкт-Петербурга официально [подтвердила](#), что ведет списки граждан, которые проявляют интерес к публичными акциям. В феврале 2021 года администрация города Казани [задействовала](#) ТСЖ в сборе информации о гражданах, критически настроенных к действующей власти.

Летом 2021 года муниципальный депутат Максим Гонгальский сообщил, что его [не допустили](#) на футбольный матч на основании не оглашенного “требования службы безопасности”.

Активист Сергей Бойко сообщил, что МВД собирало [сведения](#) его законной политической деятельности как минимум на протяжении пяти лет.

Участники публичных акций из Татарстана в поддержку Алексея Навального в январе 2021 года сообщали о незаконных требованиях полицейских фотографироваться и сдавать отпечатки пальцев.

В марте 2022 года [сообщения](#) о незаконных требованиях фотографироваться и сдать отпечатки пальцев поступали снова из Татарстана, а также Москвы.

В июля 2022 года вступает в силу закон о единой информационной системе [идентификации](#) футбольных болельщиков. Представители фанатского сообщества уже [заявили](#), что будут саботировать его исполнение, поскольку «эти нововведения, продвигаемые при подмене понятий о комфорте и безопасности, непрозрачны, репрессивны и избыточны», а также «идут вразрез с интересами болельщиков и футбола в целом».

Российские власти более десяти лет публично отрицают [очевидные](#) факты политического профилирования граждан. Еще в 2011 году силовые структуры [отрицали](#) существование и использование базы под названием “Сторожевой контроль” для слежки за гражданами, активно проявляющими свою гражданскую позицию. Аналогичной позицию власти сохранили и в 2021 году. Так, руководитель аппарата уполномоченного России в Европейском суде Андрей Федоров в июне 2021 году [выступил](#) с опровержением деятельности правоохранительных органов, связанной с политическим профайлингом.

Данное утверждения вызывает обоснованные сомнения. Так, в декабре 2020 челябинские полицейские пришли домой к экс-координатору политической структуры Алексея Навального и [задержали](#) его, объяснив это тем, что он находится в базе «Сторожевого контроля».

Кроме того, 30 августа 2021 года на сайте информационного портала “Весьма” появилась новость под заголовком “ФСБ и МЧС в Магаданской области “поставили на контроль” перед выборами в Госдуму 13 оппозиционно настроенных жителей”. При этом в тексте была приведена цитата заместителя начальника управления надзорной деятельности ГУ МЧС России по Магаданской области Александра Чайковского: “На встрече с сотрудниками ФСБ обсуждались вопросы контроля за радикально настроенными лицами, в том числе за участниками протестных мероприятий. На сторожевой контроль поставлено 13 человек».

На следующий день информация об участии ФСБ в подготовке выборов и слежке за оппозиционерами [из заметки была удалена](#) вместе

с исключением упоминания ФСБ из наименования новости, но первоначальная версия сохранилась кэше Google. Аналогичные метаморфозы произошли с [пресс-релизом](#) на сайте Правительства Магаданской области. Первоначальную версию также успела сохранить служба “интернет-архив”.

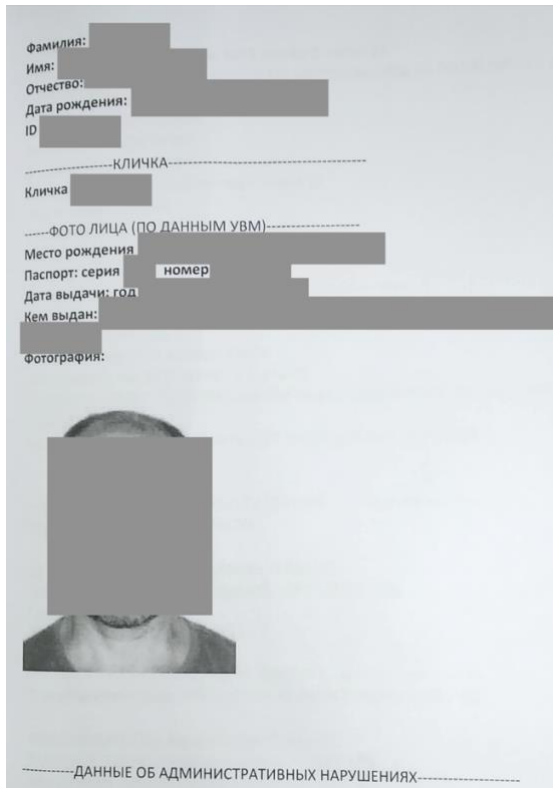
Депутаты Госдумы рассматривают законопроект, наделяющий ФСБ правом накладывать ограничение на выдачу лицензии на приобретение оружия гражданам, входящим в некие списки “подозрительных” лиц. Данное обстоятельство подтверждает факт ведения подобных списков вне предусмотренных открытыми нормативными актами реестров.

Автоматизация профилирования и ее разработчики

Обработка постоянно растущих массивов персональных данных давно ушла от ручной обработки карточек оперативного учета внутри силовых структур. Полиция и спецслужбы применяют разнообразные программные комплексы для учета данных².

^{2 2} Источники изображений: материалы дел в производстве, <https://www.freepngimg.com/png/17491-silhouette-png-hd>, <https://www.freepik.com/vectors/patrol>

База данных “Розыск-Магистраль” фиксирует информацию обо всех поездках рейсовыми видами транспорта. Благодаря системе Розыск-Магистраль возможен поиск людей в списках пассажиров самолетов, поездов и рейсовых автобусов. Предположительно именно эта база могла быть использована при задержании Константина Ольмезова и других украинцев на автовокзале Москве в феврале 2022 года. Именно утечка данных о перемещениях сотрудников ФСБ из этой базы [вменяется](#) в вину самарским полицейским в деле, которое возникло после расследования Алексея Навального о собственном отравлении.

Фамилия: [REDACTED]
 Имя: [REDACTED]
 Отчество: [REDACTED]
 Дата рождения: [REDACTED]
 ID: [REDACTED]
 -----КЛИЧКА-----
 Кличка: [REDACTED]
 -----ФОТО ЛИЦА (ПО ДАННЫМ УВМ)-----
 Место рождения: [REDACTED]
 Паспорт: серия [REDACTED] номер [REDACTED]
 Дата выдачи: год [REDACTED]
 Кем выдан: [REDACTED]
 Фотография: [REDACTED]
 -----ДАННЫЕ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАРУШЕНИЯХ-----

«Учетно-заградительная система – М» ГУ МВД России по г. Москве предлагает интерфейс, позволяющий проводить сквозной поиск по массивам данных других баз, в том числе по системе учета регистраций в отелях, розыскным базам лиц, автомашин и вещей, по системе информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД, а также формировать контрольные списки граждан, представляющих оперативный интерес.

«ФОРПОСТ» — система поддержки поисковых мероприятий на транспорте, согласно доступному описанию обеспечивает полный визуальный контроль всех пассажиропотоков на объектах транспортной инфраструктуры муниципалитета или региона. За счет использования наиболее эффективных биометрических алгоритмов обеспечивает быстрое распознавание разыскиваемых лиц, а также позволяет обучать искусственные нейронные сети для целей идентификации и классификации объектов разных типов, а также анализа их поведения в реальном времени.

База данных «[Рубин](#)» Федеральной службы безопасности, судя по всему, используется для сбора и систематизации информации в том числе о гражданских активистах: к примеру, ее данные использовались в 2018 году в качестве предлога для задержания Семена Симонова, прибывшего из Краснодара в Сочи на поезде и задержанного сотрудниками полиции, сообщившими, что «он отмечен как находящийся на особом контроле».

Единая информационно-телекоммуникационная система органов внутренних дел ([ЕИТКС ОВД](#)), которая включает в себя банки данных региональных управлений и специальных подразделений Министерства внутренних дел.

В 2018 году по поручению Владимира Путина был создан «Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» (ЦИСМ) под эгидой Росмолодежи. ЦИСМ за счет бюджета организовал автоматизированный мониторинг социальных сетей, сопровождаемый

[профилированием](#) пользователей, которые интересуются депрессивным контентом, анархизмом и “ультрадвижениями”.

В июле 2021 года зарегистрирована разработанная компанией “СЕУСЛАБ” база данных для классификации ролей пользователей социальных сетей, активно публикующих различные виды материалов (посты, репосты, комментарии) в социальных сетях во время наиболее активной фазы политических акций протестного характера. Система не только собирает сведения о возрасте аккаунта, количестве друзей, количестве опубликованных постов, репостов и комментариев, но и [классифицирует](#) пользователей по уровню вовлеченности в политические события. Из материалов судебных дел следует, что российские силовые структуры начали применять алгоритмы “СЕУСЛАБ” для выявления “социально-опасного контента” не позднее 2019 года.

В сентябре 2021 года стало известно о планах Роскомнадзора не только отслеживать в социальных сетях комментарии сомнительного характера, но и классифицировать их по уровню эмоциональной оценки, а также классифицировать пользователей сети по социально-демографическим факторам: полу, возрасту, образованию и доходу в рамках автоматизированной системы [ИС МИР](#) (мониторинг информационных ресурсов).

Власти Москвы в автоматизированном режиме осуществляют профайлинг граждан, в том числе по [расовой](#) принадлежности. Московский департамент информационных технологий подтверждал, что осуществляет контроль граждан с использованием объединенных данных алгоритма распознавания лиц, подключенного к Единому центру

хранения и обработки данных (ЕЦХД), приложения «Социальный мониторинг» и данных о местонахождении абонента, полученные от операторов связи. При этом в предоставленных мэрией выписках из ЕЦХД помимо времени начала и окончания карантина, адреса и скриншотов с камер наблюдения обнаружилась строчка с [характеристикой](#) на человека, законность и обоснованность сбора которой мэрией вызывает сомнения. Так, в отношении одного из молодых людей было указано «интересуется протестами (Беларусь, США)», другой имеет «протестный профиль в соцсетях, выложен пост об участии 23.01.2021 и видео задержания». Такие характеристики, по всей видимости, действительно можно добавлять к профилям москвичей в ЕЦХД: ранее СМИ [обращали внимание](#) что в карточке одного из посетителей фестиваля «Нашествие» на экране программы по распознаванию лиц компании «Вокорд» высветилась надпись «интерес к национализму».

Планы по расширению практики и технологий профайлинга

К началу 2022 года российские власти всерьёз озадачились внедрением систем предикативной оценки поведения граждан. Так, в ноябре 2021 года был [размещен](#) заказ Правительства России на разработку автоматизированной системы оценки пользователей социальных сетей и прогнозирования их поведения.

«Использование цифровых следов открывает широкие возможности по оценке личности и прогнозированию ее поведения, — рассуждает госзаказчик. — Даже отсутствие следов в соцсетях у самого человека, тем

не менее, оставляет возможность достаточно точного профилирования по следам его более близкого и дальнего окружения». “Широкое, массовое профилирование населения может выступить хорошим предиктором массовидного поведения, например, в условиях социальных конфликтов и выступлений” — указывают авторы техзадания. Отдельно отмечено, что в первую очередь автоматизированная система будет профилировать IT-специалистов и профессиональных управленцев и демонстрировать властям их настроения.

В ближайшее время ожидается внедрение целого ряда электронных методов массового сбора и обработки персональных данных и нейросетевого анализа в целях группировки граждан по признаку благонадежности и прогнозирования их поведения. Соответствующий государственный стандарт средств мониторинга поведения и [прогнозирования](#) намерений людей уже вступил в силу в 2019 году.

Китайская модель социального рейтинга явно привлекательна для российских властей. В последнее время подобные идеи [звучат](#) всё чаще. В 2021 году российские власти даже [начали](#) проверять готовность общества к внедрению в стране китайской модели цифрового контроля за населением в форме “социального рейтинга”.

Протестировать систему [рейтинга](#) социального доверия МВД предложило на мигрантах, одновременно с обязательной [биометрической](#) идентификацией.

Известные IT-компании, активно осваивают бюджетные средства при сотрудничестве с властями в сфере создания систем

автоматизированной дискриминации граждан. К примеру, “[СеусЛаб](#)” [предоставляет](#) госзаказчикам технологии выявления и классификации интернет-пользователей по уровню вовлеченности в протестную активность.

«Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды» ([ЦИСМ](#)) – за счет бюджета участвует в выявлении интернет-пользователей, интересующихся депрессивным контентом, анархизмом и деятельностью радикальных общественных объединений.

Постоянные [поставщики](#) систем распознавания лиц для [нужд](#) силовых структур - компании “[Вокорд](#)”, “[Целевые технологии](#)” и «[ИСТА-Системс](#)»

Израильская компания “Cellbrite” получила всемирную известность, когда обеспечила [доступ](#) ФБР к iPhone подозреваемого в совершении террористического акта в городе Сан-Бернардино (Калифорния) в 2015 году Сайеда Фарука. Российские спецслужбы активно [закупают](#) программно-аппаратные комплексы UFED вскрытия защиты электронных устройств. В апреле 2021 года после международного скандала, вызванного политически мотивированным [применением](#) их разработок менеджеры Cellbrite заявили о прекращении сотрудничества со спецслужбами из России и Беларуси. Однако [открытые](#) сведения о [госзакупках](#) позволяют предположить, что сотрудничество активно продолжается.

Сведения о госзакупках [показывают](#), что [зарегистрированная](#) в США компания “Belkasoft”, активно [сотрудничала](#) с российскими силовыми

структурами в сфере поставок [программного](#) обеспечения для [взлома](#) электронных устройств.

Среди силовых [структур](#) разных регионов России в 2022 году были популярны также [закупки](#) продуктов русско-чешской компании “Elcomsoft”, которая [разрабатывает средства](#) извлечения данных из изъятых цифровых устройств, а также учетных записей Apple, Google и Microsoft.

Заключение

Несмотря на отказ от закупки интегрированной полицейской базы данных («ИБД-Ф 2.0»), предполагать, что российские власти отбросили планы создать всеобъемлющую систему мониторинга и профилирования, оснований нет.

Введенные после вторжения в Украину санкции, предусматривающие ограничение или полный запрет поставки широкого спектра оборудования и технологий, делают невозможным дальнейшее сотрудничество российских властей с европейскими и американскими производителями оборудования и программного обеспечения, предназначенного для сбора и обработки данных о гражданах. Это вероятно повлечет за собой замедление внедрения новых технологических систем, а также большую зависимость от китайских производителей и российских разработчиков. Тем не менее, в отсутствие законодательных и судебных гарантий защиты от злоупотреблений при использовании новых технологий в целях вмешательства в права и свободы человека, развитие тайной слежки ограничено лишь финансово

и технологически. Такая система открывает возможности для превентивных задержаний неблагонадежных людей и создает необходимые условия для массовых политических репрессий. Даже, если подобный сценарий реализован не будет, само существование ее оказывает сильный охлаждающий эффект, подавляя публичную дискуссию, вытесняя критиков власти из правового поля и создавая условия для криминализации взглядов и мнений.

Массовость применения поощряет культуру доноительства и инициативного поиска «внутренних врагов», а также сведения личных счетов с помощью правоохранительной системы. В результате, размываются границы частной жизни, критерий законности подменяется критерием благонадежности.

За последние годы мы наблюдали целую серию утечек персональных данных из различных государственных и корпоративных баз данных. При этом законодательные стимулы для повышения безопасности и противодействия утечкам отсутствуют, поощряя злоупотребления и черный рынок данных.